

Бываютъ, конечно, предметы, гдѣ по необходимости должна пройти передъ читателемъ сырая научная работа; но, вообще говоря, писатель имѣетъ возможность дать своему труду болѣе совершенную литературную обработку, которая была бы полезна и для научной стороны дѣла, потому что потребовала бы большей ясности и симметріи въ постройкѣ цѣлаго труда. Пренебреженіе формой, къ сожалѣнію, несомнѣнно вредитъ самому распространенію научной литературы въ кругу читателей: ученныя книги (напр., въ родѣ диссертациі г. Голубовскаго) не выходятъ обыкновенно изъ тѣснаго круга специалистовъ, между тѣмъ какъ при другомъ изложеніи этотъ кругъ могъ бы очень расшириться. Тѣма книги вовсе не такая исключительная и головоломная, чтобъ быть доступной однимъ кабинетнымъ анахоретамъ.

Въ послѣднія десятилѣтія въ нашей южной литературѣ (особенно въ трудахъ кіевскаго и одесскаго университетовъ, кіевской духовной академіи и начавшаго-было дѣйствовать кіевскаго отдѣла географическаго общества) совершенно было много въ высшей степени полезныхъ трудовъ по изученію южно-русской старины и народности: нѣтъ сомнѣнія, что это направленіе ученой работы есть именно долгъ мѣстной литературы и чрезвычайно полезное примѣненіе научнаго труда. Къ заслуженнымъ именамъ прежняго поколѣнія (В. Б. Антоновичъ, Иконниковъ, Драгомановъ, Чубинскій, Котляревскій, Малышевскій, Дашкевичъ и проч.) прибавляются новыя дѣятели, достойно продолжающіе начатое дѣло: въ ряду ихъ, конечно, займетъ мѣсто и авторъ настоящей книги.

— *Этюды изъ области новой чешской литературы. А. Степовича. Выпускъ 1-й. Кіевъ, 1884.*

— *Горные рассказы, А. Ираска. Переводъ съ чешскаго и литературныя объясненія А. Степовича. Кіевъ, 1884.*

Намъ случилось, года два тому назадъ, говорить о трудахъ г. Степовича по новой чешской литературѣ: онъ именно считалъ полезнымъ знакомить русскихъ читателей съ произведеніями беллетристической литературы, изъ которыхъ можно ближе узнать славянскую жизнь, чѣмъ изъ ученыхъ сочиненій. Не вдаваясь въ споры (см. предисловіе г. Степовича ко 2-му выпуску „Горныхъ рассказовъ“), надо замѣтить только, что для дѣйствительнаго знакомства съ славянской (въ данномъ случаѣ — съ чешскою) жизнью не довольно было бы рассказовъ только изъ народнаго быта: г. Степовичъ настаиваетъ на ихъ этнографическомъ интересѣ, когда, наприм., они